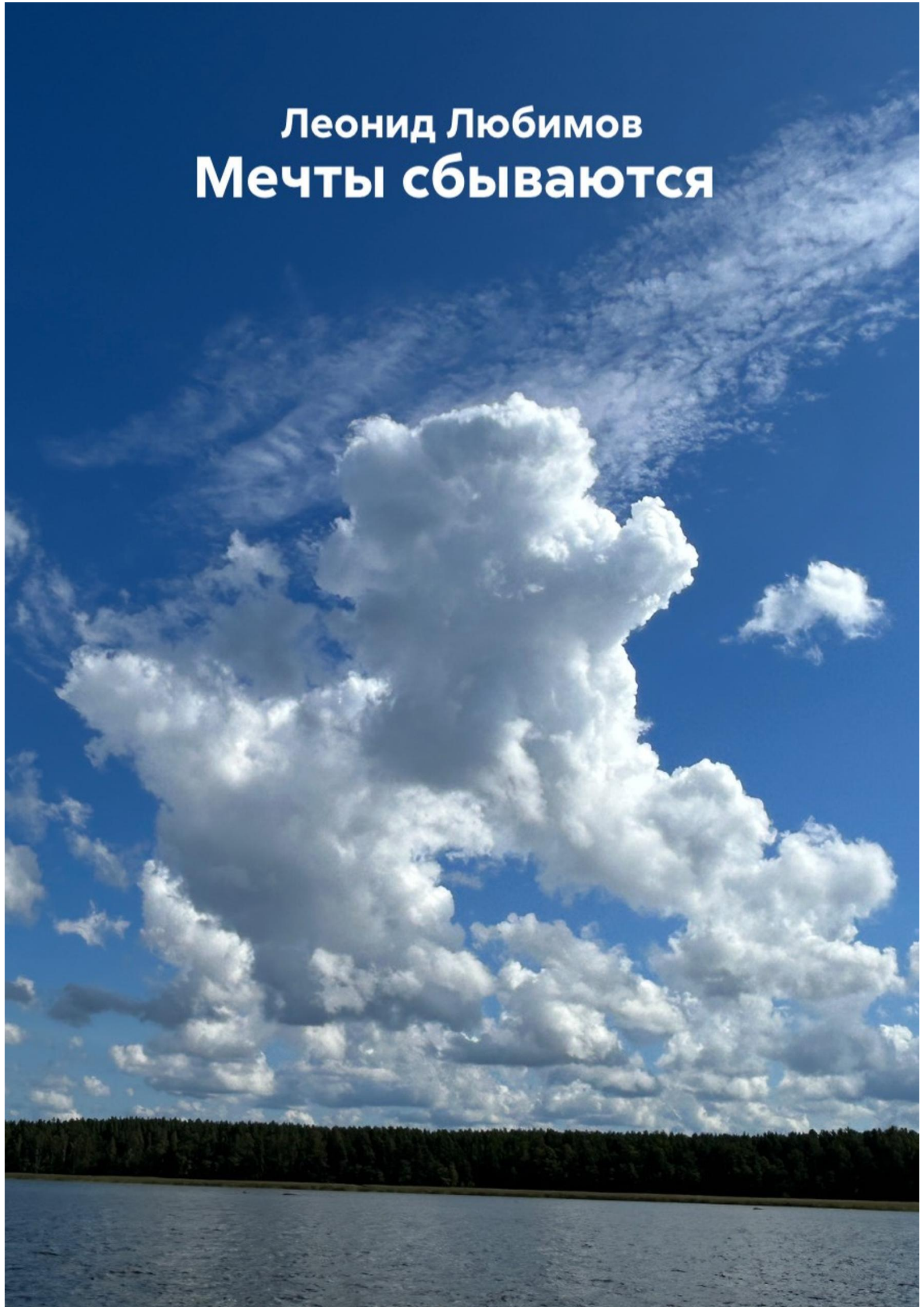

Леонид Любимов
Мечты сбываются

Леонид Любимов
Мечты сбываются

«Автор»

2026

Любимов Л.

Мечты сбываются / Л. Любимов — «Автор», 2026

Если вы держите эту книгу в руках или начали слушать аудиовersion — значит, вы об этом мечтали. Возможно, сегодня или вчера, или очень, очень давно и просто забыли об этом . Будьте уверены: наша встреча была предопределена. Многие из тех, кому я давал прочитать эти рассказы до издания, спрашивали: «Почему мечта исполняется не сразу, а часто совсем не так, как мы её себе представляем?» Я не знал, что ответить. Не знаю до сих пор. На первый взгляд это истории из жизни — смешные, трогательные, щемящие. Но за каждой из них открывается второй план: вопросы, которые не лежат на поверхности. Что есть судьба — цепь случайностей или исполнение того, о чем мы даже не решались просить?

© Любимов Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мечты сбываются	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мечты сбываются

Мечты сбываются

Детства твоего река
Навсегда в твоей памяти.
Отражается в глазах
С молодости и до старости.
(Антонина Аикса Панадеро)

Часть первая

Дима сидел в позе лотоса на берегу великой русской реки. Со стороны казалось: это медитирует маленький Будда, созерцающая самое грандиозное зрелище во вселенной. За спиной, где-то далеко, шумел Саратов — сердце этого большого торгового города билось на Центральном рынке. Там можно было сойти с ума от искушения: знакомая молочница тётя Груня расхваливала свежее молоко, жирный творог и жёлтые, как масло, сливки. Мясники соблазнили парным мясом и живой птицей. Раки, грозно шевеля усами, продавались вёдрами, а рыба на любой вкус и любого размера была хвостами по воде в больших алюминиевых чанах. Там каждый день разыгрывались жизненные драмы, так что можно было изучать театральное мастерство и ораторское искусство, гуляя между рядами. А перед ним — «Издавна долго текла река Волга». Белоснежные теплоходы, словно праздничные ватрушки с творогом, медленно ползли по воде. Пассажиры на палубах казались бусинками, нанизанными на нитку бортового каната. Простор был такой, что дух захватывало. Диме чудилось, что если очень долго смотреть, то на той стороне можно разглядеть далёкие неведомые города и страны. Но его мысли прервались: прямо на глазах вода вскипела. Это образовался жереховый котёл. Над ним сразу начали кружиться чайки. Дима замер. Жерех стремительно врывался в стаю малька и выгонял его на поверхность. Казалось, река превратилась в огромную сковороду с раскалённым маслом, в которую плеснули холодной воды. И тут из глубины выпрыгнул большой жерех, на мгновение завис в воздухе, а потом с силой обрушился в воду, громко хлопнув хвостом. Оглушённые мальки беспомощно замерли, перевёрнутые кверху брюхом. Жерех не спешил, неторопливо подбирая добычу. Насытившись, хищник бесшумно исчез в глубине. Теперь уже чайки ныряли, подбирая остатки с барского стола. Тут димин желудок напомнил, что пора идти домой. Двухэтажный дом с резными наличниками стоял в тени университетских тополей. Летом там царило пекло — асфальт начинал плавиться уже к десяти утра. Зимой же сухой мороз кусал за щёки, а в комнатах было тепло от старинной изразцовой печи. По вечерам он любил смотреть телевизор — особенно мультфильм про Нильса с дикими гусями. Сейчас Дима бежал домой и думал: как здорово было бы стать маленьким, как Нильс, и вместе отправиться на гусях, чтобы искать приключения и совершать подвиги. Тогда он и не предполагал, что настоящие желания имеют способность сбываться, но вселенная думала иначе. Прибегает он домой, а мама говорит: — Собирай свои игрушки и книжки. Мы переезжаем в Ленинград. В четвёртый класс ты пойдёшь в новую школу. Ленинград — город трёх революций. Дима знал о нём только из фильма «Ленин в Октябре». И тут же в его голове закрутились строчки из стихотворения Сергея Михалкова: «Я помню город Петроград семнадцатом году, бежит матрос, бежит солдат, стреляют на ходу» Он представлял себе баррикады, броневики и непрекращающийся революционный праздник. Реальность, как выяснилось неделю спустя, не совпадала ни с фильмом, ни со стихом. В Ленинграде небо было низким. Это первое, что отметил Дима, выглянув в окно с девятого этажа их нового дома. «Корабль» — так жители метко окрестили панельные шедевры архитектуры развитого социализма. С утра моросил мелкий дождь. Но нужно было идти в школу на медосмотр. Мама повела Диму через пустырь по скольз-

кой тропинке. Глина налипала на сандалии тяжёлыми, холодными подковами. Справа и слева торчал камыш. «Шумел камыш, деревья гнулись, а ночь тёмная была» — вспомнил Дима песню с грустным и не очень понятным концом. На школьном крыльце она дала ему три рубля, записку со списком продуктов и сказала: «бабушка будет готовить обед, так что после осмотра сходяв магазин. «А сама пошла устраиваться на работу. Внутри школы пахло хлоркой и варёной капустой. Перед кабинетом врача толпилось человек сорок детей. Дима никого не знал. Они веселились, пихались, громко кричали. Внезапно дверь туалета с грохотом распахнулась, и оттуда вылетела уборщица. — Тётя Катя! — заорали дети и бросились врассыпную. В руках у уборщицы была мокрая тряпка, и она на бегу хлестала ею всех подряд. Раздался дружный хохот. Смеялись даже те, кому досталось тряпкой по спине. Смеялись все, кроме Димы. Что тут было смешного? Ему стало тоскливо и страшно — он был чужим на этом веселье. Медосмотр проходил в кабинете, куда детей заводили партиями: десять девочек, потом десять мальчиков. Подошла Димина очередь, и тут случилась катастрофа. Как и все, он разделся до нижнего белья. Его трусы саратовской фабрики «Волжанка» были элегантными, короткими, в обтяжку. По алому полю были разбросаны крупные, весёлые тропические цветы. На фоне остальных мальчиков — облачённых в длинные синие семейные трусы ленинградской фабрики «Большевичка» — это выглядело как явление инопланетянина. Тишина в кабинете длилась ровно секунду. Потом грянул взрыв хохота. Смеялись мальчики, смеялась медсестра. Даже строгая женщина-врач, поправляя очки, смотрела на Диму с таким интересом, будто мысленно примеряла эти трусы на своего мужа. Дима стоял багровый, как варёный рак. Внутри него что-то оборвалось и упало куда-то вниз. Медосмотр окончился. Он вышел на крыльцо. Дождь усилился и бил по лицу холодными каплями. Тропинка через пустырь превратилась в глиняное месиво. Дима шёл, глядя под ноги, стараясь обходить лужи. И тут из-за камыша вальяжно вышли четверо. Они были старше Димы года на три или четыре. Хулиганы манерно курили папиросы «Беломор» и смачно сплёвывали сквозь зубы. Один из них спросил, обращаясь к другому: — Коваль, смотри, это ещё что за чувырло в наших пенатах? — Эй, ты, иди сюда. Шустрей, шевели булками, — позвал Коваль Диму. Дима подошёл. Ноги стали ватными, в горле пересохло. — Ну что, картина Репина «Приплыли». Деньги есть? — утвердительно спросил Коваль. Дима не мог произнести ни слова. Губы слиплись. Он молча, глядя под ноги, сунул руку в карман и вытащил мятую бумажку. — Три рубля, да ты богач! — хмыкнул белобрысый. Удар ногой под зад — и Дима чуть не упал в лужу. — Крути педали, пока не дали. Хулиганы заржали. Дима побежал. Он летел через пустырь, не разбирая дороги, хлюпая мокрыми сандалиями по глубоким лужам. Он не стал ждать лифта, взбежал на девятый этаж, перепрыгивая через ступеньки, и ввалился в квартиру. — Бабушка!!! Бабушка обняла его — мокрого, в грязи, с размазанными по щекам слезами. Она не стала спрашивать про продукты и про деньги. Она всё понимала. Просто гладила его по голове своей сухой, тёплой ладонью, от которой пахло ванилью и корицей. — Ничего, — тихо сказала она. — На-ка вот. И она дала ему книгу — «Остров сокровищ» Стивенсона. А сама оделась и ушла в магазин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.